

Глава 144. Старший Брат, Младший Брат

Юноша со стариком сели, в то время как последний спросил о теле мясника.

— Всё в порядке. Нижняя часть тела отсутствует, но совершенствование дедушки очень высоко, так что он летает, используя одни лишь руки, — ответил Цинь Му.

— Если у нас один мастер, как ты тогда выучил искусство врачевания у Безликого Короля Ядов? Он что, тоже твой наставник? — продолжил расспрос озадаченный Ба Шань.

Юнец кивнул, но рассказывать о том, что целитель и мясник не были его единственными мастерами, не стал. Смотря ввысь, канцлер внезапно спросил:

— Я знаю, где находится нижняя часть тела моего наставника! После того, как он поднял свои ножи на небеса, верхняя часть старика упала обратно на землю, а нижнюю украли последователи какой-то секты. Младший брат, ты ведь учился у Безликого Короля Ядов, твои медицинские знания несравненны. Если я найду пропавшую часть тела старика, ты бы смог присоединить её обратно?

Немного поколебавшись, Цинь Му ответил:

— Если бы её отрубили недавно, это было бы возможно. При условии, что мне удастся пробудить активность в теле и восстановить утерянную плоть с помощью лекарств, я смог бы воссоединить связки и срастить кости. Однако, после такого долгого времени, боюсь, что утерянные конечности уже давным-давно умерли.

Разочарованный канцлер неожиданно приободрился:

— Даже так, мне всё равно нужно вернуть утраченную часть тела мастера!

— В таком случае, старший брат должен разузнать, какая именно секта украла тело, чтобы избежать недоразумений.

Старик поднялся и куда-то ушёл. Вернувшись через некоторое время, он сообщил:

— Тело мастера было украдено больше двухсот лет назад. Мы не можем знать наверняка, находится ли оно до сих пор в руках той секты. Я приказал своим людям провести расследование и узнать о местонахождении останков. Как только у нас будет эта информация, мы пойдём их забирать.

Цинь Му вздохнул. Независимо от того, можно ли присоединить ноги учителя обратно, найти их было делом чести.

Оставшись только с верхней половиной своего тела, мясник потерял большую часть своей силы. Его украденная часть, вероятно, до сих пор была в сохранности... В конце концов, сила старика была невероятной.

Как сильный практик школы боевых техник, он мог с лёгкостью развиваться до стадии, на которой его физическое тело не могло сгнить. Многие высшие монахи, достигшие Дао Буддизма, умудрялись достичь такого уровня. После смерти, их останки не разлагались, и, как правило, помещались последователями в храмах в качестве Бодхисаттв, становясь предметом всеобщего поклонения.

Тем не менее, сделать так, чтобы тело не просто не гнило, но и не умирало, было намного сложнее.

Бодхисаттвы в храмах на самом деле были мертвы. Бессмертные физические тела были следующим уровнем после тех, которые всего лишь не гнили. На такой стадии кровь в жилах не застывала, сердце продолжало биться, а нервная система функционировала.

— Старший брат Ба Шань, тебе известно настоящее имя дедушки мясника? — вспомнил давно беспокоивший его вопрос Цинь Му. Но канцлер лишь покачал головой. — Не знаю. Обычно, люди обращались к нему “Небесный Нож”. Имя, данное ему при рождении никому не известно. Мастер говорил, что один из его врагов владел закланием, способным нанести вред человеку с помощью имени, поэтому старик держал эту информацию в тайне.

Цинь Му был ошеломлён: «Звучит, как техника высших шаманов Империи Варварских Ди. Неужели старик перешёл дорогу одному из них?»

Успокоившись, юноша продолжил тренировать формы меча, показанные Имперским Наставником. Из трёх техник, описанных на лекции, он уже успешно освоил Форму Спирального Меча. Дальнейшее совершенствование этого движения почти никак не улучшало результат, поэтому он начал работать над оставшимися двумя.

Сидя в стороне и попивая вино, канцлер внимательно следил за тренировкой Цинь Му. Изначально, старик хотел указать юноше на его ошибки, но немного понаблюдав, не смог ни к чему придраться.

Он видел Форму Плавающего Меча в исполнении других учеников. Некоторые из них были невероятно неуклюжими, другие слишком резкими. Но в руках Цинь Му, тысячи мечей из Ци напоминали рыб, испуганных лебедей, и даже водных драконов. Ци парня не имела конкретной формы и постоянно менялась.

Единственным человеком в Имперском Колледже с настолько развитыми и динамичными базовыми движениями, мог быть только Цинь Му!

Юноша повторял всего лишь одно движение до бесконечности, пытаясь высвободить полную силу последнего. Сила его Формы Плавающего Меча росла на глазах, отчего канцлер Ба Шань на некоторое время забыл о своём вине...

Повторив движение несколько тысяч раз, Цинь Му перешёл к Форме Бурящего Меча. Как и прежде, он работал над основами, прилагая все усилия, чтобы сконцентрировать свои способности в мече и извлечь из удара максимальную силу...

Эффективность движения базировалась не только на правильном использовании меча. Как обычно, движения тела одноногого, навык ножа мясника, кулаки старого Ма, глаза слепого, искусство рисования глухого и навык молота немого активно воплощались в ударе.

Спустя длительное время, залитый потом Цинь Му закончил тренировку. Вытащив свой платок из Шёлка Пахучей Природы, он начал вытираться.

— Младший брат, это ты прогнал Даоцзы и Фоцзы? — спросил изумлённый канцлер.

— Даоцзы проиграл на пол удара. А вот с Фоцзы мне не повезло сразиться, — восстановив дыхание, признался юноша, на что старик, мрачно вздохнув, пробормотал в ответ. — Увидев только что твой навык меча, я сразу же догадался. Довольно смешно было прийти к такому

выводу. Это ведь ты прокричал на лекции Имперского Наставника, что сумел создать нить из Ци?

Лицо Цинь Му слегка покраснело.

— Это действительно был первый раз, когда тебе удалось создать нить из Ци? Как ты тогда смог одолеть даоса Лин Юня, не владея таким элементарным навыком? — со странным выражением лица спросил канцлер.

Подумав над ответом, Цинь Му сказал как отрезал:

— Я сделал колющий удар, и он проиграл.

Старик не знал, что и думать:

— В смысле ты сделал колющий удар?

Юноша озадаченно почесал голову:

— Старший брат, не хочешь попробовать заблокировать мой удар, находясь в области Пяти Элементов?

Старик, не задумываясь, запечатал свои духовные сокровища и оживлённо прокричал:

— Я готов!

Валяющиеся неподалёку Ху Лин'эр и зелёный бык были настолько пьяны, что едва могли разглядеть, что происходит. Подняв ужасный шум, они хотели стать названными братом и сестрой. Заметив ситуацию между Цинь Му и Ба Шанем, лиса рассмеялась:

— Брат бык, для твоего старого мастера это закончится трагически.

Зеленый бык ответил:

— Он запросто справит...

Цинь Му поднял палку, используя её в качестве меча, и произвёл колющий удар. Ба Шань выпрямил руку чтобы заблокировать атаку, когда раздался громкий хлопок. Дверь, перед которой стоял старик разлетелась на куски, а от дома отвалился огромный кусок стены!

Не успев договорить, зелёный бык неловко замолчал.

Встревожившись, Цинь Му немедленно подбежал на помощь. К счастью, Ба Шань смог самостоятельно выбраться из-под завалов, его лицо было белым от пыли. Распечатав все свои божественные сокровища, он захохотал:

— Я думал, что даос Лин Юнь был подкуплен! Теперь всё ясно, я бы тоже не смог заблокировать такой удар, если бы меня застали врасплох!

Он не был ранен. Палка, уколотившая старика в грудь, разлетелась на куски от вибрации его Ци, не нанеся никаких повреждений.

Увидев, что дверь во двор Цинь Му разрушилась, кучка учащихся из Резиденции Учеников, чувствуя невероятную радость, немедленно примчались:

— Отвергнутый Цинь осмелился написать надругательство над учениками Империи Вечного Мира на своём доме, наконец-то он получил за него по заслугам, верно? Канцлер Ба Шань лично пришёл, чтобы снести ему дверь. Давайте посмотрим, насколько жестоко он унизил его!

Взглянув на незваных гостей, канцлер начал махать руками:

— Разойдитесь, разойдитесь. Здесь не на что смотреть, мы с учеником Цинем просто анализируем технику.

«Старик действительно поколотил бедолагу», — все сразу же поняли, что произошло, радуясь “несчастью” Цинь Му.

Единственным, что их слегка озадачивало, было то, что Цинь Му казался свежим, в то время как Ба Шань был покрыт пылью с ног до головы. Юноша не выглядел избитым, наоборот, это старик чувствовал себя неловко.

Посмотрев на разрушенную дверь и поваленную стену, у Ба Шаня разболелась голова:

— Понятно, почему Великий Ректор говорил, что ты почти уничтожил всю Резиденцию Учеников. В хорошей драке у тебя бы не ушло на это много времени. Должен признать, твои способности удивительны, однако, кажется, что с твоей техникой что-то не так. В твоём левом плече скрыта слабость.

Он намеренно говорил во весь голос, и ученики, не успевшие отойти далеко, прекрасно всё расслышали.

«Так вот, где его слабое место!» — с такими мыслями, их глаза загорелись.

Чэнь Ваньюнь глубоко вздохнул, ведь уже давно заметил грубые аспекты техники Цинь Му, однако так и не смог определить точное местоположение его слабости. Наконец-то канцлер Ба Шань помог ему в этом!

«Теперь у меня есть шанс сохранить своё звание старшего брата» — подумал про себя юноша.

— Прикажите разнорабочим починить дверь и стену, — проговорил старик, а увидев Чэнь Ваньюня, тут же подозвал к себе.

— Учитель! — последний немедленно поклонился.

Ба Шань улыбнулся, повернувшись к Цинь Му:

— В Имперском Колледже есть всего лишь несколько учеников, которыми я восхищаюсь. Чэнь Ваньюнь — один из них, я приложил много сил в его обучении. Младший брат, что ты думаешь об этом парне?

Кивая головой, юнец похвалил:

— Не странно, что его способности такие выдающиеся, это ведь работа старшего брата. Старший брат Чэнь носит звание старшего брата всей Резиденции Учеников. Его совершенствование и способности уже давно достигли высокого уровня. Достигнув области Шести Направлений, он неизбежно засияет!

«Старший брат, младший брат?» — Чэнь Ваньюнь совсем не понимал, что происходит.

Канцлер Ба Шань усмехнулся:

— Младший брат, почему ты называешь его старшим братом? Обращайся к нему “племянник”. Если ты будешь называть его так же, как и меня, наша иерархия разрушится.

Цинь Му некоторое время колебался. Войдя во двор, канцлер продолжил:

— Давным-давно я заметил, что, если возложить обучение учеников на дирекцию, можно подготовить огромное количество мастеров, упустив, однако, настоящие таланты. На их ответственности слишком много людей. Увидев движение всего раз, некоторые ученики сразу же смогут его повторить, в то время как другим надо показать его ещё сотню раз. Тем не менее, учителя должны уделять всем одинаковое количество внимания. Таким образом, те, кто смог выучить технику с первого раза, будут вынуждены учить её снова и снова вместе со своими менее одарёнными коллегами. И только когда даже самый глупый всё поймёт, они смогут приступить к работе над другими божественными искусствами. Из-за этого, их совершенствование значительно замедляется.

Цинь Му и Чэнь Ваньюнь тоже проследовали во двор. Старик отбросил тыквенную горлянку с вином:

— Однажды, я сказал Великому Ректору, что Имперский Колледж справляется с обучением талантов попадающих раз на тысячу, однако понятия не имеет что делать с людьми, рождающимися раз на сто тысяч или даже на миллион. Старик согласился, позволив мне поэкспериментировать. В результате, я нашёл Чэнь Ваньюня, лично обучая его некоторое время. Как и ожидалось, парень усердно работал и на несколько лет закрепил за собой звание старшего брата Резиденции Учеников. Это доказывает, что индивидуальная работа значительно превосходит программу Имперского Колледжа. Чэнь Ваньюнь стал на самом деле талантом на миллион.

— Понятно, — сказал нахмуренный Цинь Му. — В таком случае, как Имперский Колледж отличается от секты?

— Естественно, Великий Ректор и Имперский Наставник обеспокоены данным вопросом. Ректор скоро уйдёт в отставку, так что на самом деле со всем придётся разбираться наставнику. Он знает, что у колледжа есть недостатки, и даже взял несколько учеников к себе. Проблема в том, что количество талантов, которые теряются в колледже среди масс, до сих пор слишком велико.

Цинь Му был слишком шокирован, чтобы говорить. Имперский Наставник столкнулся с дилеммой. Он должен был решить, не стоит ли отменить его собственную реформу. Было совершенно естественно, что он не слишком хотел выступать против системы, которую сам же и разработал.

Начальные школы, колледжи и Имперский Колледж значительно превосходили обычные секты в вопросе обучения талантливых людей. Если бы они смогли решить проблему с обучением настоящих гениев, Империя Вечного Мира превзошла бы секты по всем фронтам!

— Как Император Яньфэн обучает наследного принца? Когда тот ещё маленький, с ним работают младший защитник, младший наставник и младший преподаватель. Становясь взрослее, он начинает заниматься с великим защитником, великим наставником и великим преподавателем. Эти люди занимают должности мастеров или владык сект, поэтому не странно, что способности принца очень высоки. Теперь я собираюсь набрать несколько учеников и обучить их техникам, навыкам и божественным искусствам, соответствующим их

способностям, — проговорил старик и затем продолжал. — Замысел Великого Ректора в том, чтобы понять, как правильно это сделать и популяризировать такую практику. Он приказал нам избрать самых талантливых и эрудированных учеников, чтобы обучать их лично, отдельно от детей с обычными способностями. Младший брат, теперь ты первый академик нашего Имперского Колледжа, Академик Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/313431>